

1390

Открылась ей: таясь от взгляда
Ее, он вышел, но уже
О том сказала госпоже
Алис, девица, коей равных
Нет и среди самых благонаравных.
Была другая, Маргарита,
Благоусердьем знаменита.
Старались оказать почет
Они Фламенке и уход
Создать. Ей выпало без счета

1400

Невзгод, преследует зевота
Ее, и вздохи, и тоска,
И все по воле муженька.
Слез выпила она немало.
Но бог – за то ль, что так страдала, -
Ей милости явил свои,
Не дав ребенка и любви,
Ибо, любя, но не питая
Ничем любви, она до края
Дошла бы в горести своей.

1410

Вовек не полюбить бы ей,
Когда б Любовь – чтоб не уныла
Была – ее не обучила
Тайком себе, но до поры
Ей не открыв своей игры.
Ей смерть мила. Из башни тесной
Открыта дверь лишь в день воскресный
Иль в праздник. Даже малословных
Бесед никто с ней, из духовных
Или из рыцарей будь он,

1420

Не вел, ведь в церкви отведен
Темнейший угол был Фламенке:
С двух от нее сторон по стенке,
Пред ней же сбитый из досок
Заборчик частый столь высок,
Что доходил до подбородка,
И там она сидела кротко.
Могли с ней вместе две подружки
И сам ревнивец быть в клетушке,
Но он любил вовне сидеть,

1430

Как леопард или медведь,